

УДК 343.971

*Т. Ю. Изгагина**старший научный сотрудник отдела Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС

Анализ статистических показателей свидетельствует, что доля преступлений, совершенных организованными группами, незначительна. Так, например, из отчета «О результатах борьбы с организованной преступностью за январь – декабрь 2022 г.» Министерства внутренних дел России следует, что за 2022 год по 27 786 преступлениям, совершенным участниками организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций) (далее — ОПГ), уголовные дела и материалы были окончены расследованием или разрешены, при этом только 9 537 (34,3 %) таких преступлений из расследованных были зарегистрированы в 2022 году, что свидетельствует о выявлении преступлений, совершенных членами ОПГ, со стороны правоохранительных органов спустя продолжительное время с момента совершения таких преступлений. 3 105 преступлений (11,2 %) из числа выявленных были совершены в составе ОПГ, сформированной по этническому принципу, или каждое девятое преступление [1].

Наиболее распространенными преступлениями являются: мошенничества, мошенничества в сфере кредитования (ст. 159, 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) — 10 758 преступлений (38,7 %), в том числе совершенных ОПГ; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ — 9 473 (34,1 %), кражи (ст. 158 ч. 4 п. «а» Уголовного кодекса Российской Федерации) — 1 218 преступлений (4,4 %) [1].

Проводимые исследования состояния преступности на территориях государств — участниц Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) свидетельствуют, что с момента образования сначала Таможенного Союза трех государств (России, Беларуси и Казахстана), а затем и Евразийского экономического союза (России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Армении) преступниками используется в качестве транзитных территории государств — членов ЕАЭС, а распространенность и многообразие криминальных схем перемещения товаров по таможенной территории ЕАЭС, вовлеченность в них представителей

различных государств, устойчивость преступных связей свидетельствуют об организованном характере данной преступности [2].

Несмотря на предусмотренную Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 года № 733, приоритетность борьбы с данным видом преступлений, правоохранными органами по-прежнему не в полной мере используется комплекс имеющихся в их распоряжении сил и средств в целях ликвидации крупных каналов поставок наркотиков в Россию. Работа по выявлению преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ, а также фактов легализации преступных доходов в указанной сфере не приводит к существенным положительным результатам.

Среди факторов, которые этому способствуют, можно назвать трансграничность преступных групп, отсутствие единого учета таможенных преступлений. Отсутствует возможность учета преступлений, которые совершает один и тот же субъект на территории других стран ЕАЭС. При этом повторное совершение преступления является отягчающим обстоятельством по законодательству всех стран. В рамках общей таможенной территории и свободного движения товаров и транспортных средств это повышает риск совершения повторных преступлений [3].

По нашему мнению, отрицательно на борьбе с преступностью в таможенной сфере сказывается либерализация ответственности за валютные правонарушения и преступления [4], недостаточная эффективность системы управления рисками, которая применяется при осуществлении таможенного контроля [5].

Кроме того, в условиях проведения специальной военной операции получили проявление транснациональные преступные группировки, которые осуществляют диверсионную деятельность на территории Российской Федерации под руководством преступников (чаще всего организаторов) из Украины, стран Прибалтики и других недружественных государств.

Это подтверждается рядом преступлений, которые были выявлены в последнее время.

Так, по данным Росфинмониторинга, за последнее время была пресечена финансовая деятельность больше 15 тыс. террористов, 850 из них — иностранцы; была пресечена деятельность 10 транснациональных преступных группировок, которые занимались наркотрафиком [6].

Постоянно выявляются транснациональные преступные группы, занимающиеся контрабандой леса, причастные к незаконной добыче водных

биологических ресурсов, контрабанде продукции военного назначения с территории Украины.

Также выявлялись ОПГ с участием граждан Китая и России, которые вывозили из России незаконно добытое золото в Китай.

Также в настоящее время распространена транснациональная организованная киберпреступность. По данным Group-IB Threat Intelligence (входит в состав Unified Risk Platform), первые массовые группы и боты в Telegram, созданные для распространения стилеров, начали появляться в начале 2021 года. В 2021–2022 годах эксперты Group-IB выявили в Telegram 34 действующие русскоязычные группы. В среднем в каждой группе состоит около 200 участников. Когда дело доходит до контрабанды наркотиков, бандиты подключают изобретательность и придумывают все новые способы прятать незаконный товар. Один из наиболее популярных методов — «клонирование контейнеров», преступники пользуются схемой rip-on rip-off. В Европоле говорят, что транснациональные преступные группировки всегда имеют пособников в нескольких портах. Наличие сети коррумпированных координаторов «позволяет бандитам быть гибкими и менять маршруты в зависимости от мер контроля и рисков для груза». Для противодействия этой проблеме Европол рекомендует разработать законодательство, которое унифицирует меры безопасности во всех портах Европы [7].

Преступники используют прозрачность границ внутри ЕАЭС. Отсутствие границ, разница в ценах и возможность безлимитного ввоза сигарет из ЕАЭС для личного потребления создают все предпосылки для роста контрабанды сигарет в России.

В этой связи для более эффективного противодействия организованной преступности следует унифицировать ответственность по ряду составу преступлений, в которые вовлекаются чаще всего представители государств — членов ЕАЭС.

В научной литературе высказываются позиции о необходимости создания наднациональных правоохранительных органов, в частности Евразийской полиции — Евразпола по аналогии с Европолем, чтобы обеспечить противостояние трансграничной преступности. Конечно, такой орган необходим, как и создание при таком органе Аналитического центра, в задачи которого бы входил анализ состояния преступности в ЕАЭС. Функционирование постоянно действующего наднационального правоохранительного органа позволило бы пресекать деятельность преступных групп не в рамках проводимых разовых совместных спецопераций, а вести полноценную оперативно-розыскную, следственную деятельность.

Список основных источников

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics/> (дата обращения: 30.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Изгагина Т. Ю. Использование преступных схем для перемещения товаров по таможенной территории Евразийского экономического союза // Вестн. Акад. правоохран. органов при Генер. прокуратуре Респ. Казахстан. 2021. № 3. С. 55–62. [Вернуться к статье](#)
3. Прокурорский надзор за исполнением законов о таможенном регулировании в условиях функционирования Евразийского экономического союза : монография / Т. А. Диканова [и др.]. М. : Проспект, 2022. 240 с. [Вернуться к статье](#)
4. Изгагина Т. Ю. Либерализация ответственности за валютные правонарушения // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2022. № 4 (90). С. 66–74. [Вернуться к статье](#)
5. Изгагина Т. Ю. К вопросу об эффективности системы управления рисками в таможенной сфере // Современная наука. 2022. № 2. С. 35–40. [Вернуться к статье](#)
6. Росфинмониторинг рассказал о борьбе с транснациональным наркотрафиком [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20211029/narkotiki-1756938880.html> (дата обращения: 30.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
7. Criminal networks in EU ports. Risks and challenges for law enforcement [Electronic resource]. URL: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/Europol_Joint-report_Criminal%20networks%20in%20EU%20ports_Public_version.pdf (date of access: 30.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)